

**ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ**

КАТЕРИНА ПОЛЯНСКАЯ

ТЫ МЕНЯ
ПОГУБИШЬ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

Серийное оформление — Яна Паламарчук

Иллюстрация на обложке — ZAPilim

Иллюстрации в блоке — Ksana_Art (Ксения Николаева)

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Полянская, Катерина.

П54 Ты меня погубишь : [роман] / Катерина Полянская. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 352 с. — (Звезды романтического фэнтези).

ISBN 978-5-17-187302-8

Мечты сбываются, но от этого часто мучительно больно. Я хотела выйти из-под опеки жрецов, а вышла... замуж. За черного колдуна, приговоренного к сожжению на рассвете. Чтобы унаследовать его богатства и передать их своим покровителям. Им следовало знать, что загнанная в угол мышь способна кусаться. Теперь я в бегах, зато богата и свободна. Правда, дорогой супруг забыл предупредить, что к золоту прилагаются жуткие семейные тайны и... магия, с которой придется научиться справляться. И ловец на хвосте.

Да поможет мне Тьма! Потому что Свет, кажется, отвернулся от меня навсегда...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-187302-8

© К. Полянская, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

ГЛАВА 1

Старший хранитель света Люкир сидел напротив и проникновенно взирал на меня.
— Пойми, Холлия, иногда для общего блага нужно сделать нечто ужасное. Чтобы потом было хорошо многим.

Скромная одежда, тихий голос, идеально прямая спина и сероватая бледность человека, проводящего дни в каменных стенах Пристанища, производили нужное впечатление. Благодетели и смирения. Не утверждаю, что ложное, однако оно помогало Люкиру от одних получать щедрые пожертвования, а от других — откровенные признания в том, о чем рассказывать вроде бы и не собирался.

— Я понимаю.

— Если будешь действовать по моей подсказке и с моим одобрением, это не будет считаться проступком, — добавил мой покровитель.

Я кивнула.

А если и будет, то что? Денег на пожертвования у меня нет, а служений я и так не пропускаю.

— К тому же тебе скоро девятнадцать, — припомнил жрец. — Ты не можешь вечно оставаться на попечении Пристанища.

В душе зашевелились подозрения, но я сохранила отрешенное выражение на лице. Когда-то давно мама говорила, что иногда полезно притворяться глупее, чем ты

есть. Тогда я смеялась, считая ее старомодной. Кто знал, что всего через несколько лет это станет моим способом выживания?

— Я пойму, если ты откажешься. Дело щекотливое. — Весь облик моего благодетеля излучал доброту и понимание. — Но все же надеюсь, что ты поможешь нам, Холлия. Пристанище более четырех лет заботилось о тебе, и сейчас тебе представился шанс поучаствовать в его жизни.

Не то чтобы я уже не участвовала. Никогда не отказывалась от приглашения помыть полы в главном храме или украсить его к очередному празднику, помогала готовить для бедных, продавала всякое на ярмарках. Однако этого никогда не было достаточно.

Отказать Люкиру я могла бы, не рабыня все же. В свою очередь он может лишить меня еды, пока вновь не стану полезной.

— Что именно я должна сделать?

Догадки оставила в уме.

Пусть он скажет.

Жрец сдавленно кхекнул.

— Слышала, наверное, об Эймоне Ливингстоне?

— Нет.

Клянусь, он едва удержал свою маску доброй отрешенности. Я почти увидела, как аккуратные брови приподнимаются в недоумении.

— Ты что же, не читаешь газет?

— Они непозволительная роскошь для меня.

С наступлением осени куда нужнее теплое пальто, нежели свежие новости. Еще ботинки, шаль и дрова для очага. Не то чтобы я могла позволить себе что-то из этого.

Люкир негромко хмыкнул и посмотрел на меня с каким-то новым оттенком жалости.

Ты меня погубишь

— Что же, это и к лучшему. Страх не затмит твоего благоразумия. Ты совсем ничего не слышала о Ливингстоне?

— Нет. — Даже притворяться не пришлось. — А кто он?

— Колдун, которого казнят завтра на рассвете.

Свет...

Самообладание дрогнуло.

Никогда раньше меня не касались *такие* дела Пристанища.

— На все воля света и тех, кто его для нас представляет, — выговорила заученное. — Но чем здесь могу помочь я?

— Эймон Ливингстон богат. На самом деле странно, что ты ничего о нем не знаешь.

Что и сказать. Я делала свою работу и ни во что не лезла, ни разу не стащила монетки, не пыталась греть уши, когда прихожане доверяли жрецам свои тайны. Потому и задержалась при Пристанище до совершеннолетия и даже немного дольше. В бедности, зато в безопасности.

— Разве его имущество не конфискуют?

— Дом и все, что там было, уже забрала корона, — отмахнулся Люкир и устремил взгляд на пламя в камине. Наверное, чтобы я не засекала мечтательного выражения. — Но есть еще золото, драгоценности, предметы искусства и магии. Их не смогли найти, но колдун согласен пойти на сделку.

Догадываюсь.

Смерть на костре довольно болезненна.

— Он завещает все своей жене взамен на легкое и быстрое умерщвление.

Я опять кивнула. Чувствую себя куклой из ярмарочного спектакля. Но что тут скажешь? Резоны каждой

из сторон вполне очевидны. Когда конец оказался близок, этот Ливингстон испугался и решил, что не хочет мучиться. Тут с любыми богатствами расстанешься. А жрецы хотят оттяпать ценности не только у колдуна, но и у короны. Поэтому нужна я с брачным договором.

— Деньги пойдут на поддержку тех, кто нуждается, — обволакивал голосом Люкир. — Ты ведь знаешь, каково это, Холлия.

И знаю, что нам достаются лишь малые крохи. Если повезет.

— Буду рада послужить Пристанищу.

Выбора особого все равно нет.

— Есть еще одно... — От моего согласия жрец совсем не расслабился, словно даже сильнее напрягся. — Брак должен быть настоящим. На всякий случай. Тебе придется провести ночь с колдуном. То есть не ночь, а...

— Я поняла.

Другая бы испугалась.

Или разозлилась.

А я... я даже не знаю, что почувствовала.

Ожидала чего-то подобного, это был лишь вопрос времени, когда меня или позовут в служительницы, или выдадут замуж. Второе казалось предпочтительнее. Поэтому фантазия уже года два как рисовала бракосочетание с обеспеченным стариком. Иногда я сбегала, иногда травила опостылевшего мужа, но чаще смиренно жила жизнь скромной жены в чепце. Вот только реальность повернулась невероятнее самых смелых фантазий.

— И?.. — поторопил Люкир.

В горле пересохло, так бы я быстрее ответила.

Кхе.

— Поверь, я понимаю, как противно тебе мое предложение, — истолковав заминку по-своему, принялся заговаривать мне зубы жрец. — Но будет досадно, если

Ты меня погубишь

это золото просто останется где-то лежать, вместо того чтобы принести пользу людям. В качестве компенсации за страдания я готов предложить тебе ежемесячное содержание. Не слишком большое, но на скромную жизнь тебе хватит.

Внезапная щедрость заставила меня удивленно моргнуть.

— Холлия, не молчи! — наседал Люкир. — Ответ нужен сейчас. Если ты откажешься, мне придется искать другую девушку.

— Все в порядке. — Пришлось укусить себя за губу, чтобы от боли слезы на глаза навернулись и голос дрогнул. — Я готова пожертвовать собой.

Но уже сейчас невыносимо страдаю. Именно так все должно выглядеть, потому что, с точки зрения жреца, так правильно.

— Хорошо.

Заметно успокоившийся Люкир оставил штучки, которые неизменно использовал, желая кого-то в чем-то убедить, и вполне по-деловому проинструктировал меня. Сейчас я не пойду домой, а побуду в комнате при Пристанище. Чтобы не сбежала, передумав, наверное. Вечером придет нотариус, мы все подпишем, для нас с колдуном проведут брачный ритуал, потом произойдет подтверждение брака, и еще сутки спустя я должна буду посетить нотариуса. Не пройдет и двух дней, как все закончится.

Истерика со мной так и не случилась, зато противно разболелась голова.

Служительница привела меня в небольшую комнатку и, одарив на прощание презрительным взглядом, будто я вместе с будущим мужем сотворила нечто ужасное, вышла за дверь. Ну совсем чудесно!

Они все потом собираются вот так на меня смотреть?

Да во тьму.

Если я смогу нормально пережить зиму, все равно, как и кто на меня посмотрит. Пусть презирают, если им так удобно. Присвоить чужое не я придумала. Но если понадобится, я могу сильно раскаиваться. Позже.

Устроившись на узкой кровати, я медленно выдохнула, но вытолкнуть боль вместе с воздухом не получилось.

Около четырех лет назад у меня была совсем другая жизнь.

Мои родители были аристократами, без титулов, но с деньгами. Или так оно казалось. Мы жили в большом доме, моя комната была девчачья, розовая и завалена новомодными штучками. Меня любили и баловали, защищали от жестокой действительности и ни в чем не отказывали. Даже когда я захотела карликового дракона, каких среди девушек стало популярно повсюду носить с собой в сумочках, папа не отказал.

Купить, правда, так и не успели...

На ежегодном балу у губернатора случился пожар. Я плохо помню. Огонь, крики, грохот... и как чьи-то руки хватают меня и тащат туда, где возможно дышать. Я даже не вполне уверена, правдивое это воспоминание или только образ из снов. Из кошмаров, которые прежде снились каждую ночь, но я сопротивлялась изо всех сил, и они почти прекратились.

Родители оба погибли. Я пришла в себя в городской лечебнице. Мне повезло, я даже ожогов не получила, кто-то успел вытащить меня, едва все началось. Но в свете того, что я осталась совсем одна, везение до сих пор казалось каким-то сомнительным.

Дом удалось сохранить. Все счета отец оплатил на десять лет вперед, и о крыше над головой думать не приходилось. Но денег совсем не осталось. К тому времени как горе выпустило меня в реальность, слуги уволились,

Ты меня погубишь

еду купить стало не на что, а мои наряды годились для того, чтобы красоваться на балах и верховых прогулках, но тягот простой жизни тончайшие ткани не выдерживали.

Родственников у меня не нашлось.

Прежние друзья и знакомые исчезли.

Повезло, что Люкир еще в лечебнице взял меня под опеку, иначе не представляю, как бы выжила.

Конечно, я понимала, что попечительство Пристанища не совсем бесплатно. И что возврата к прежней счастливой жизни уже не будет. Поэтому восприняла сегодняшний разговор почти спокойно. Хорошо бы мне дали какую-то сумму денег сразу. На подачки всю жизнь не протянешь, я бы хотела закончить образование. Потом смогла бы устроиться компаньонкой или гувернанткой. Можно в городке поменьше, не обязательно в столице.

...Боль разбила самоконтроль, и мне вновь снился огонь.

Потом я битый час водила по разгоряченной коже губкой, силясь смыть несуществующие ожоги.

Или же они существовали. Глубоко внутри.

Осмотр лекарем был унижительным, но и его пришлось вытерпеть.

Чтобы совсем скоро в компании Люкира, еще одного жреца постарше и служительницы с недовольным лицом по каменному коридору спуститься в подземелья. Пламя в светильниках дрожало, заставляя тени двигаться, хотя я не улавливала ни малейшего колебания воздуха. Несколько раз внимание цеплялось за возможные повороты, но мы шли все время прямо. Пока в конце коридора не показалась дверь, охраняемая двумя мужчинами в облачении Воинов Белого Света.

Время почти вышло.

Идеальный момент, чтобы решиться.

— Я хочу оплату сразу. В смысле, сразу после, — сказала Люкиру. — Не содержание.

— Хорошо, — отозвался он, даже не глянув на меня.

Вероятно, тут стоило насторожиться, но...

— Вы ее проинструктировали? — Старшая служительница металась взглядом от меня к Люкиру. — Она не передумает в последний момент?

— Не передумаю, — вместо покровителя ответила я.

— Для людей, живущих обычной жизнью, подобные вещи воспринимаются иначе, — попытался успокоить ее Люкир.

Я про себя скривилась. Много бы отдала, чтобы не быть сейчас здесь, вот только отдавать мне нечего.

Медленно выдохнула.

Силы лучше потратить на то, чтобы не чувствовать и по возможности не думать.

Стражники распахнули двери.

Сердце пропустило удар, когда я переступала порог.

Фальшивая церемония должна была пройти в комнате, похожей на гостиную. Богато обставленную гостиную с удобной, немного массивной мебелью. Только без окон. Впрочем, почему фальшивая? Вполне себе настоящая.

Очередной вдох и медленный выдох. Я старалась не впустить в себя ни мыслей, ни эмоций.

Взгляд скользнул по дубовому письменному столу, за которым уже ждал нотариус, по парчовой обивке мебели, наткнулся на еще одну дверь. Слух игнорировал, о чем коротко переговариваются мои сопровождающие. Люкир не прав: это не так легко.

Сухая ладонь старшего жреца подтолкнула меня в спину, направляя к жениху, который как раз поднялся из кресла.

Любопытство победило, я вскинула на него взгляд и... будто вновь оказалась в зале, охваченном пламенем.

Дыхание в груди выжгло.

Разум не сразу поспевал за ощущениями. Сначала я отметила, что мужчина молодой и на голову выше меня. Внимательность не пропустила ни запекшуюся кровь на брови и губах, ни многочисленные кровоподтеки, ни некоторую скованность движений. Но этим я лишь отвлекала себя.

Потому что с первого взгляда узнала его, хотя четыре года считала, что не помню.

Но это точно он. Без всяких сомнений.

Тот самый мужчина, вытащивший меня из огня.

Узнавание опалило большее пламени.

— Влюбленные готовы? — насмешливо уточнил старший жрец.

— Да, — ровно подтвердил Эймон Ливингстон.

Я просто кивнула.

— Приступим. — Нотариус нервно поерзал в кресле. — Мне бы хотелось закончить поскорее.

Церемония — если это можно так назвать — не была нисколько торжественной и закончилась быстро. Нотариус спросил нас о согласии и дал подписать брачный договор, Люкир принял куцые клятвы, после чего объявил нас мужем и женой.

Поздравления звучали как насмешка.

Меня передернуло.

Новоиспеченный муж поймал мою ладонь и сжал в своей. Прикосновение сухой горячей кожи заставило задрожать.

Кто-то из светлых указал на замеченную мной раньше дверь.

Опомниться не успела, как мы переместились туда.

События неслись слишком стремительно.

Ты меня погубишь

Ливингстон закрыл за нами дверь и... показалось, он что-то еще сделал.

— Ничего не ешь и не пей, — бросил мне, и я отставила кубок, хотя пить хотелось страшно. — Там все пропитано зельем подчинения. Даже яблоки.

— Так вот как ты согласился жениться?

Блюдо с фруктами утратило большую часть привлекательности.

— Ты давно в Пристанище? — Он изучал меня взглядом, будто решал, на что гоюсь.

На мгновение подумалось, что история со скоропальчивым браком несколько глубже, чем ее представили жрецы.

— Я живу неподалеку, Люкир иногда помогает мне.

Резкие темные брови слегка приподнялись.

— Неподалеку только богатые районы, — подозрительно заметил Ливингстон.

— Прямо в Старом Квартале, — кивнула я. — Родители погибли в пожаре, у меня есть дом, но ничего больше.

Муж как-то странно хмыкнул.

А я решилась...

— Ты меня не помнишь?

— Мы где-то встречались? — Взгляд у него цепкий, неприятный. Впрочем, у меня бы тоже такой был, если бы меня пытали, поили подчиняющим зельем и собирались казнить. — Нет, я бы запомнил твои красные волосы.

Щекам стало тепло.

Запомнил бы...

Но не запомнил.

— Ты вытащил меня из огня. На балу у губернатора. Чуть больше четырех лет назад. Холлия Игэм.

Губернатор у нас теперь другой. Старый погиб там же.